

Психологические сказки для подростков

Терапевтические сказки творят настоящие чудеса.

Они способны решать детские проблемы и справляться с возникающими жизненными трудностями.

Читая сказки детям, вы сможете стать ближе и будете лучше понимать друг друга.

Они не только развлекают, но и непременно принесут большую пользу. Терапевтические сказки для подростков помогут бороться с определенными трудностями и почувствовать себя самостоятельной личностью.

Они предназначены для детей в возрасте от 9 до 16 лет.

Если они считают, что уже достаточно взрослые для чтения сказок, то замените данное слово. Например, скажите, что это интересная история или увлекательный рассказ.

Если ребенок наотрез отказывается ее читать, то расскажите ее сами, подведя интересным вопросом. Например: «Антон, а ты знаешь, откуда появились фламинго? Нет? Ты даже не знаешь, кто это? Тогда слушай чудесную историю о прекрасных птицах». С такой преамбулой даже самому упертому ребенку захочется послушать рассказ.

1. Фламинго, или Скала Желаний

Направленность: неуверенность, сомнения в собственных силах, чувство неполноценности и «незначительности».

Ключевая фраза: «Я не такой, как все».

В далеких жарких странах живут прекрасные птицы, которые называются Фламинго. Днем они гуляют, гордо вышагивая по берегу реки, а вечером, когда солнце катится к горизонту, они взлетают к небу и парят под облаками. Закат окрашивает их розовые крылья в багровый цвет и любой, кто когда-либо увидел такое, никогда этого не забудет.

Тебе интересно узнать, откуда появились Фламинго? Тогда слушай.

Жило-было маленькое Облако. Оно, как и каждое облачко, целый день летало по небу с другими облаками — туда, куда дует ветер, и больше всего на свете любило смотреть на закат.

Однажды мимо нашего Облачка пролетали маленькие цветные птички. Они очень понравились Облачку, и ему захотелось полетать с ними и посмотреть на закат поближе. Облачко решило поговорить с птичками.

— Куда вы летите? — спросило оно.

— Мы, птички, куда хотим — туда и летим, — сказала одна.

— Да, да, — сказала другая. — Мы можем летать, куда нам хочется.

— Возьмите меня с собой, — попросило Облачко.

— Ха-ха-ха, — засмеялись птички, — да ты же не умеешь летать и у тебя это никогда не получится. Ты просто маленькое глупое Облако, которое летит туда, куда дует ветер, — сказали птички и улетели.

Облаку стало очень грустно. Потянулись серые дни. Оно больше ничему не радовалось и только медленно и лениво передвигалось по небу. Оно почти не с кем не разговаривало и все время думало: «Какое я несчастное, неуклюжее, серое Облако. Я даже не умею летать». А ночью ему снилось, что маленькие разноцветные птички летают вокруг него, смеются и говорят: «Маленькое, глупое, неуклюжее, серое Облако».

Однажды вечером, когда приближался закат, Облачко, как всегда, летало по небу и, задумавшись, не заметило, что оно давно отделилось от других облаков и его гонит уже совсем другой ветер. Когда оно это заметило, то не стало сопротивляться.

«Какая разница,— подумало Облако.— Я ведь все равно не умею летать, буду одиноким серым Облаком».

Солнце уже окрасило небо в розово-красные тона, как вдруг невероятно сильный Ветер подхватил облачко и очень быстро понес к самой большой горе.

— Как ты посмел забраться на мою территорию?! Вы, облака, только мешаетесь нам — ветрам. За это я разобью тебя о скалу,— сказал Ветер.

Облачко пыталось справиться с порывом Ветра, сказать, что это какой-то случайный, озорной ветерок занес его сюда, но Ветер не хотел ничего слушать. Облачко подумало: «Ну и пусть я разобьюсь о скалу, я все равно не смогу никогда летать».

Ветер нес его с огромной скоростью, скала была все ближе и ближе. Облако решило в последний раз посмотреть на закат. Ему показалось, что сегодня закат особенно красив.

«Неужели я его больше не увижу,— подумало Облачко и испугалось. Ему очень захотелось жить и видеть закат каждый день.— Что же мне делать?.. Надо попробовать улететь от ветра».

В этот момент Ветер со всей силы кинул его в скалу. Облачко оттолкнулось и пыталось улететь, но Ветер схватил его и с силой швырнул опять. Облачко подумало: «Мне надо постараться, у меня обязательно получится». Оно опять оттолкнулось и попробовало улететь. Ветер снова схватил Облако, разогнался и кинул его на скалу.

«У меня все получится. Я не сдамся»,— решило Облако и почувствовало себя невероятно сильным. Оно собрало все свои силы, оттолкнулось и взмыло в небо. Оно постаралось вытянуться, как птица. Ветер сначала растерялся, но спустя секунду опять погнался за Облаком. Облако старалось лететь скорей, оно тянулось за уходящими лучами солнца. Оно подумало: «Вот бы сейчас крылья, я бы улетело прочь от Ветра». И вдруг у облака появились крылья. Оно превратилось в прекрасную птицу и полетело очень быстро. Ветер не успевал за птицей, начал отставать, устал и перестал за ней гнаться. Произошло чудо, потому что Облачко столкнулось с волшебной Скалой Желаний, о которую мечты либо разбиваются, либо становятся реальностью.

Облачко думало: «Какое же это чудо. Я — птица, я могу летать, я могу летать, я могу полететь к самому солнцу». Ему было легко, хорошо и очень весело. Оно никогда не видело закат так близко. Вечернее солнце окрасило его перья в розовый цвет. Маленькие цветные птички, увидев его, сказали: «Какая красивая птица и как хорошо она летит».

Маленькое серое Облако превратилось в прекрасную розовую птицу, которую люди назвали Фламинго.

Вопросы для обсуждения

Из-за чего переживало Облачко?

Случалось ли когда-нибудь с тобой подобное?

Почему мечты Облачка не разбились о Скалу Желаний?

Что помогло ему справиться с Ветром?

2. Повесть о настоящем ... цвете

Направленность: депрессивные и суицидальные тенденции. Чувство неполноценности и «никому ненужности».

Ключевая фраза: «Я никому не нужен»

Давным-давно в сказочной стране Акварелии жили краски. Природа Акварелии была яркой и красочной: огромные пурпурные дворцы своими остроконечными башнями разрезали золотое небо над бескрайними зелеными лугами. Сотканный древним художником-творцом, мир Акварелии жил размеренной жизнью, каждый день принося своим жителям радость.

Тюбики с красками целый день занимались лишь тем, что создавали яркие и красивые здания. Это искусство было возведено в ранг главной государственной деятельности. А раз в год в Акварелии устраивался турнир красок, на котором Художник-творец определял лучший цвет.

В преддверии праздника часто можно было увидеть жителей страны, горячо спорящих о достоинствах того или иного цвета. Каждый считал себя самым лучшим и самым красивым, а самое главное — нужным. «Я нужен, чтобы изобразить свежие розы и развивающиеся флаги»,— говорил Красный. «Меня выбирают, чтобы изобразить молодость природы и плодородие земли»,— отвечал Зеленый. «Я создаю на холсте Творца богатство и роскошь, а главное солнечную теплоту»,— вставлял свое меткое слово Золотисто-желтый.

Лишь один тюбик не мог похвастаться своими достоинствами. Бледно-голубой привык думать о себе с презрением. Он был чуть темнее цвета белого холста и потому еще никогда не избирался Творцом. В обычные дни Бледно-голубой мог еще хоть как-то забыть о своей

беде, рассматривая работу своих более удачливых собратьев, но перед турниром он старался спрятаться от их жестоких насмешек в самых отдаленных уголках Акварелии.

На этот раз увлекшись спором красок, Бледно-голубой забыл обо всякой осторожности, и поэтому, когда краски вышли из себя от злости, пытаясь переспорить других, он попался под горячую руку. Град злых насмешек обрушился на маленького и беззащитного Бледно-голубого. Спасаясь бегством, тюбик много раз спотыкался и больно падал. Но, наконец, преследователи отстали и он, отдышавшись, спрятался в дальнем и темном углу. «Полежу здесь, пока турнир не закончится»,— решил Бледно-голубой и принялся разглядывать из своего убежища, как шли приготовления к празднику. Сон застал его именно за этим занятием.

Утром, когда Бледно-голубой проснулся, он сразу понял, что-то не так: праздничное настроение исчезло. Все бегали в панике, кричали что-то непонятное и совсем не обращали на него внимания. Бледно-голубой набрался смелости и остановил пробежавшего тюбика, спросив в чем дело? Оказалось, что ночью Черный цвет, решив помешать выиграть остальным, окрасил собой все кисти, и Творца ожидал ужасный сюрприз. Когда Художник прикоснется кистью к холсту, турнир будет сорван!

Бледно-голубой бросился на центральную площадь. На площади хранились кисти. Он несся быстрее ветра, не в силах поверить в коварство Черного. На площади царило смятение, никто не знал, что делать! Краски были очень расстроены. И тогда малыш принял очень смелое решение — он сорвал свою крышку и выплеснул весь свой почти белый цвет на кисти. Скоро он почувствовал, что силы покидают его, но все равно он продолжал окрашивать собой кисти пока не потерял сознание.

В этот момент рука Художника коснулась самой толстой кисти и сделала первый мазок. Краски замерли в ожидании.

Казалось, вся Акварелия смотрела сейчас на холст Творца. «Хм,— произнес Художник.— Замечательный цвет. Он-то мне и был нужен — река выйдет превосходно!»

Очнулся Бледно-голубой героем, настоящим героем. Но сам он об этом еще не знал. Не знал он еще, что победил на турнире, не знал, что был провозглашен королем Акварелии, не знал, что спас всю страну и самого Творца от мрака... Знал он лишь одно — что в следующий раз он гордо скажет: «Я — нужен! Я необходим, чтобы нарисовать глубокую бурную реку и бесконечное небо!»

Вопросы для обсуждения

Что чувствовал и что думал о себе Бледно-голубой?

Тебе самому знакомы эти чувства?

С какими ситуациями из твоей жизни они могли быть связаны?

Что самое важное узнал для себя Бледно-голубой из этой истории?

3. Щечка

Направленность: заниженная самооценка, недовольство своей внешностью.

Ключевая фраза: «Я некрасивая!»

Самое обычное солнце через самое обычное стекло, заметно пострадавшее от людского «некогда» и «завтра помою», самым обычным образом жгло чью-то Щечку. Вот только сказать, что эта Щечка была самой обычной, нельзя. Отнюдь. Она была какая-то единственная в своем роде и умела делать много замечательных вещей: краснеть, бледнеть, покрываться мурашками и просто быть непредсказуемой. Вот только сама она не понимала своих прелестей и не знала о них. Щечка не смела подойти к зеркалу. Конечно, кто-то может сказать, что она просто не могла подойти, ведь у нее не было ног, но она была доброй и была в хороших отношениях с Глазками, так что всегда могла попросить их помочь.

Но она не хотела — боялась. «Чего ты боишься?» — спрашивали ее Разум и Самооценка. Но Щечка и не думала отвечать им, она давно с ними поссорилась: странные они какие-то и с глазами не дружат. Сами посудите: ведь она сама видела, что за соседней партой слева сидит Щечка с такой потрясающей родинкой, что все находящиеся поблизости пары глаз, сговорившись с этими глупыми волосатыми ресницами, начинали моргать, несомненно щебеча при этом о красоте родинки своим подругам-щечкам. Да что родинка! — вот на второй парте такие веснушки, будто солнышко просыпало свою золотую крупу. «Мне бы хоть одну крупинку,— думала щечка,— большую, на всю меня, вот бы смотрели и завидовали!».

— Глупости! — говорила Самооценка.—Ты лучше, ты цвета спелого белого налива, так и хочется откусить!

«Вот глупая Самооценка, разве можно такое сравнивать. А этот врун Разум не лучше. Недавно заявил, что сам слышал, как вторая парта просто мечтает избавиться от этой золотой крупы. Ну не врун ли, как можно только подумать об этом, все бы отдала, чтобы быть такой,— думала щечка.— Все такие симпатичные, одна я непутевая».

Думала она так, думала, долго и упорно, пока не поняла: все красивые щечки — дуры. Конечно же, когда им размышлять, как мне — некрасавице. Они только и могут в зеркало краснеть и перед Глазами выпендриваться.

От столь разумных размышлений отвлек ее шепот Глаз — мол, чьи-то глупые волосатые Ресницы нам упорно моргают, а щечка с парты слева упорно краснеет, глядя в нашу сторону. — Господи!— подумала Щечка,— неужели опять я пошла пятнами и кожа облезла? Мама!!! — закричала щечка и заставила ноги подбежать к зеркалу.

Глаза пришлось долго упрашивать открываться, они все вспоминали прошлое и рассказывали страшилки о возможном изображении. Однако снизошли, наконец, и показали то, что видели.

«Гочек, пятен нет и кожа, вроде, на месте, да и вообще, не я это»,— показалось Щечке. Присмотрелась она повнимательнее: «Да нет, я. Ай, какая тоненькая, ай, какая бледненькая кожа — как у Золушки!»— заплакала Щечка.

— В Золушку принц влюбился! — откуда-то крикнул Разум.

— Отстань, не мешай,— ответила Щечка и продолжала причитать:— Ай горемычная, да кому же я такая бледная нужна!

— Аристократы ртутью мазались ради бледности! — пискнула Самооценка и затихла. Затихла и Щечка. «Да, бледновата, конечно, но пикантна, ничего не скажешь»,— вдруг произнесла она, разглядывая свое отражение, заставив носик подняться повыше. Неожиданно загрохотал звонок с урока и они все вместе, т. е. и Щечка, и Разум, и Самооценка, и Глаза с глупыми волосатыми Ресницами, и все остальные Щечки, Ресницы и пр., дружно рванули из класса в столовую.

И тут, пробегая по коридору, Щечка впервые заметила:

— Надо же, сколько интересных красивых щек! — Все такие непохожие: с родинкой, без, румяные, бледные, пухлые, худые, как в золотую крупинку и еще много разных, но одинаково замечательных. Да я и сама ничего!— внезапно подумалось ей.— И вроде не дура, что очень даже хорошо».

Прошли месяцы, а может даже и годы. Щечка подросла, но всегда любила вспоминать об этом случае, притворно изумляясь: «Как я могла раньше плохо о себе думать, на родинки и конопушки чужие внимание обращать». Прекрасно помнила Щечка, что красота ее именно в том, чем непохожа она на других.

Вопросы для обсуждения

Из-за чего переживала Щечка?

Были ли ее переживания обоснованы?

Почему Щечка не верила Разуму и Самооценке?

Как бы ты убеждал бы Щечку?

Какой вывод из этой истории сделала для себя Щечка?

4. Светлячок

Направленность: чувство неполноценности. Ощущение собственной «незначительности». Страх неудачи, неуверенность.

Ключевая фраза: «Я не такой, я никому не нужен».

На краю леса под пыльным листом подорожника жил да был Жучок. Был он такой маленький, что его никто никогда не замечал. Бывало, идет он с утра по тропинке к озеру — умываться и чистить зубы — и видит: навстречу госпожа Гусеница.

— С добрым утром, госпожа Гусеница! — Жучок вежливо приподнимает берет.— Как Ваш ревматизм? Не пошаливает ли печень?

Но Гусеница, даже ухом не поведя, важно проплывает мимо.

«Ну, что ж!— вздыхает Жучок,— я действительно очень назойлив. До меня ли таким важным дамам!». Жучок поправляет рюкзак с полотенцем и зубной щеткой и идет дальше. Видит,— летит Бабочка.

— Доброе утро, синьорита! — жучок раскланивается и шаркает по очереди всеми ножками.— Какая сегодня чудесная погода, не правда ли? Так и хочется, знаете ли, взять и полететь! Скажите, пожалуйста, легко ли летать?

Но Бабочка уже далеко — она слишком занята собой и своими любимыми маргаритками и даже не слышала его слов.

«Да,— грустно думает жучок,— опять не заметили!» Что уж говорить о сердитых и вечно занятых пчелах и шмелях, которые так грозно жужжали при приветствии жучка, что у того еще долго после такой встречи дрожали колени и колотилось сердце... После каждой такой прогулки Жучок возвращался домой грустный и подавленный. Все чаще приходили к нему мысли о том, как все несправедливо на этом свете устроено — и угораздило же его родиться таким маленьким, серым и неприметным!

Начались дожди. Солнца давно не было видно, под ногами все время хлюпало, лист подорожника начал протекать — в конце концов Жучок простудился и заболел. Увы, никто не приходил навестить его, лишь иногда под лист подорожника заглядывали страшные дождевые червяки, но уж с кем Жучок не хотел водиться, так это с дождевыми червями. По их словам выходило, что чем дольше будет идти дождь — тем лучше, а неприятности, которые дождь доставлял всем местным жителям, их как будто даже радовали.

Но все когда-нибудь кончается. Кончился дождь, снова засветило солнце. Так радовался солнцу Жучок, что забыл про свои горести и болезни и однажды ранним утром снова отправился на прогулку. Проходя по знакомой тропинке, он неожиданно увидел около старого пня необычайно большое скопление народа. «Ого!» — подумал Жучок и начал пробираться поближе. То, что он был маленьким и незаметным, наконец-то помогло ему — очень быстро он оказался у самого подножия громадного пня. Около него стоял Сверчок — в одной руке он держал ведро с клеем, а в другой — большую кисть. За его спиной красовалась афиша следующего содержания: «ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ! Сегодня в два часа ночи на Большой Лесной Поляне состоится единственный концерт Великого и

Неповторимого скрипача-виртуоза Мистера Цикадо! Такого Вы больше не услышите! Мы ждем Вас, Друзья!», Столпившиеся изумленно читали объявление и покачивали головами. Чтобы их лес посещала заезжая знаменитость — о таком они слышали впервые!

— Скажите, неужели все это правда? — спросила, наконец, у Сверчка Гусеница.

— Истинная правда, мадам! — ответил, поклонившись, Сверчок.

«Ой, ой, ой...» — подумал Жучок.

— Скажите, а какой он из себя, этот Мистер Цикадо? — спросила Стрекоза.

— О! Он очень любезный и обходительный человек, и талантливый музыкант! — Добродушно отвечал Сверчок, поправляя очки.

«Мне очень хочется...» — подумал Жучок.

— А танцы будут? — томно повела ресницами Бабочка.— Я так люблю танцевать! До самого утра!

«Мне просто необходимо...» — подумал Жучок.

— А всем можно прийти? — прошептала одна Пчелка.

— Конечно, всем! — удивился Сверчок.—Тут же написано! «...туда попасть!» —решил Жучок.

— Ну и ты приходи! — Сверчок похлопал Жучка по плечу. Тот присел от неожиданности — НА НЕГО В ПЕРВЫЙ РАЗ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ!

— И... Я? — только и смог пролепетать наш Жучок.

— Ну, конечно. Будет весело! — и Сверчок, перекинув кисть за плечо, пошел прочь.

Домой бежал Жучок в радостном волнении — ЕГО ЗАМЕТИЛИ!!! Одно омрачало его радость — никто не захотел принять его в свою компанию, а поход через ночной лес — не самая приятная и спокойная прогулка для маленького Жучка. Так легко заплутать, сбиться с дороги. Да мало ли что может случиться в темном лесу! Конечно, Жучок принял самое верное решение — выйти засветло, чтобы успеть пройти по лесу до темноты. Но даже самые верные решения и их осуществление — вещи разные. Устав от всех волнений дня, наш Жучок... просто-напросто проспал. И когда он проснулся, протер глаза и приподнял край листа подорожника — сумерки уже сгущались. От отчаяния он схватился за голову — как же можно было так бессовестно проспать, когда его лично, лично пригласили на концерт! Спешно собравшись, Жучок выскочил из дома и побежал по тропинке в лес. В первый раз Жучок был в лесу ночью. Сказать по правде, он вообще в первый раз оказался ночью на улице. А если быть совсем честным, то ночью, даже лежа в постели, он старался не открывать глаз. Не то чтобы он был трусом, наш Жучок — нет, он просто... ну, не любил ночь что ли. Да и что порядочному Жучку делать ночью на улице?

Но теперь у него была цель — ему просто необходимо попасть на концерт. Ведь он обещал Сверчку и тот уже давно ждет его и, наверное, спрашивает у всех: «А не видели ли Вы здесь маленького, но очень смелого Жучка? Жаль, а ведь он обещал мне прийти!» Долго ли продолжалось его ночное путешествие и много ли опасностей встретилось на его пути — доподлинно нам не известно. Известно лишь, что когда в конец обессиленный, уставший и заблудившийся Жучок забрался на листок ландыша, лег на спину и стал смотреть на звезды, в голову его лезли самые невеселые мысли. «Да, я просто неудачник,— думал он.— Все веселятся сейчас, а я лежу здесь, замерзаю и не могу найти дорогу на поляну. Если бы в лесу было чуть-чуть посветлее!.. Хорошо бы одна из этих звездочек спустилась пониже — стало бы светлее, и я нашел бы тогда дорогу... — глаза его потихоньку слипались.— Хорошо бы... хорошо бы я сам был такой звездочкой... Я умел бы светиться и летать, и миг оказался бы на Большой поляне...» И так понравилась ему мысль о том, что он — звездочка, что он стал улыбаться во сне... И вдруг ему показалось, что где-то недалеко раздались звуки чудесной музыки... Жучок мигом открыл глаза. «Что это,— подумал он.— Стало гораздо светлей!.. Неужели утро?». Нет, звезды по-прежнему светились на своем месте. Снова донеслась музыка. «Ну, конечно! Большая поляна совсем недалеко!». Жучок даже подпрыгнул от радости на своем листике, подпрыгнул — и... полетел. Он летел на звук скрипки, и темнота расступалась перед ним, и было совсем не страшно, а наоборот — светло и весело.

— Ну что ж,— сказал Жучок сам себе,— так и должно было быть. Я очень сильно этого захотел — и вот теперь я — звездочка. Я умею летать и... —он оглядел себя,— ...да, да! И светиться я тоже умею! Значит, я — звездочка. Хотя, признаться, я даже жалею, что я теперь не Жучок: мне так было хорошо под моим листом подорожника, я так любил гулять по тропинке к прозрачному озеру! Теперь я буду жить на небе — так положено нам, звездам. Нелегко будет к этому привыкнуть...

Занятый такими мыслями, наш бывший Жучок не заметил, как вылетел прямо на Большую поляну. Сначала у нашего Жучка (будем пока называть его так) просто закружилась голова от всего происходящего: играла музыка, в воздухе носились танцующие пары, на эстраде правил бал сам маэстро Цикадо — он умудрялся одновременно играть на скрипке, дирижировать оркестром кузнечиков и посылать дамам воздушные поцелуи.

— Смотрите, Светлячок! — вдруг сказал кто-то за его спиной.— Не думала, что в нашем лесу есть светлячки! Жучок завертел головой, стараясь разглядеть, о ком говорят. Вдруг откуда-то сверху спустилась Бабочка — та самая Бабочка, которая никогда не обращала на него внимания.

— Здравствуйте, Жучок-светлячок! — ласково пропела она.— Странно, мы раньше Вас никогда не видели. Что же Вы не танцуете?

«Вот здорово,— думал Жучок-светлячок, кружась в танце с Бабочкой,— что я остался Жучком, а не стал звездочкой. И какое у меня теперь красивое имя — Светлячок!». Наступало утро. Бал постепенно затихал. Бабочка уже давно куда-то упорхнула, но Светлячок не стал ее искать. Он опустился на скамейку и оглядел себя. «При свете дня моего света совсем не видно,— подумал он.— Неужели меня опять никто не будет замечать?». И тут кто-то сзади похлопал его по плечу. Светлячок обернулся — это был Сверчок, и с ним — большая веселая компания.

— Привет, малыш! — улыбнулся Сверчок.—Я рад, что ты все-таки добрался! Пошли с нами — веселье продолжается!— Остальная компания приветливо замахала лапками.

«Хорошо, конечно, уметь летать и светиться, хорошо называться таким красивым именем — но еще приятнее находиться среди друзей, которым ты нравишься даже обыкновенным маленьким Жучком» — так думал наш герой, засыпая в своей уютной постели под листом подорожника. А завтра Сверчок обещал прийти...» — проваливаясь в сон, успел подумать он.

Вопросы для обсуждения

Какая самая главная неприятность была в жизни Жучка?

Что он больше всего хотел?

Что он при этом чувствовал?

Что помогло Жучку добраться до поляны?

При желании можно добиться всего, чего ты хочешь согласен ли ты с этим?

В твоей жизни были моменты, схожие с этой историей?

5. Сказка о маленькой одинокой Рыбке и об огромном синем Море

Направленность:Трудности в общении со сверстниками. Чувство неполноценности. Одиночество. Неуверенность. Ощущение себя «белой вороной».

Ключевая фраза: «Я не такой, как все. Со мной никто не дружит!».

В далекой Синей-синей стране, за синими-синими горами лежало синее-синее Море. Это было самое красивое Море на свете. Каждый, кто его видел, думал, что попал в сказку,— настолько оно очаровывало своим необыкновенным глубоким синим цветом. Даже у самого злого и бессердечного человека начинало что-то стучать в груди и на глазах наворачивались слезы, когда он смотрел в прозрачные голубые воды Моря. Люди уходили от моря с необыкновенно легким сердцем, с хорошим настроением, а главное — с желанием сделать кому-нибудь что-то доброе и полезное. Поэтому жители Синей-синей страны очень гордились и любили свое чудесное Море.

Море было не только очень красивым, но и очень гостеприимным. В нем жили миллионы существ, самых-самых разных и необыкновенных. Здесь были причудливые морские звезды, лежащие в задумчивости на ветвях кораллов, и забавные морские коньки, и деловые крабы, вечно занятые какими-то своими серьезными мыслями, и веселые морские ежи, и еще много-много других обитателей глубин. Всем им было очень хорошо в этом синем море, потому что это был их дом.

Но больше всего море любили рыбки, которых было здесь великое множество. Никто, кроме них, не знал море так хорошо. Рыбки целыми днями носились по бескрайним морским просторам, любуясь красотами дна и открывая все новые и новые интересные места. Только ночью они успокаивались и засыпали: кто-то зарывался в мелкий чистый песок, кто-то заплывал в холодные морские пещеры, кто-то прятался в цветных водорослях или кораллах. И морская жизнь как будто замирала... Но как только первые солнечные лучи пробивались сквозь толщу воды, все опять оживало и казалось таким счастливым и беззаботным...

Но жила в этом море одна маленькая Рыбка, которая не чувствовала себя такой уж счастливой. Она считала себя самой неприметной и некрасивой среди рыбок. У нее не было ни переливающегося хвостика, ни ажурных плавничков, даже ее чешуя, в отличие от чешуи ее разноцветных подружек, была обычного серого цвета.

Эта маленькая рыбка очень страдала от одиночества, потому что никто не дружил с ней, ее никогда не приглашали играть и разговаривали с ней совсем мало. Вообще, все всегда вели себя так, как будто ее просто не существует. А ей так хотелось присоединиться к стайке веселых подружек, поиграть с ними в прятки, поплавать наперегонки или просто попутешествовать по морскому дну... Но ее никогда не звали. Подружки просто не замечали ее. А от своей застенчивости она боялась подойти и заговорить сама. Ей казалось, что раз она такая некрасивая, то ее обязательно прогонят. Представляете, как было одиноко и тяжело маленькой, маленькой Рыбке в таком огромном-огромном море?

И вот однажды ей стало настолько грустно и тоскливо, что она вдруг перестала различать цвета. Она перестала видеть красоту, которая ее окружала. Ничто не радовало ее, ничто не интересовало. Это великолепное синее-синее Море стало казаться ей обычной большой серой лужей, в которой живут и плавают такие же серые и бледные стаи рыб. И меньше всего на свете ей хотелось с ними разговаривать...

И решила эта Рыбка уплыть туда, где она ничего этого больше не увидит. Она плыла очень долго и увидела пещеру. Нырнув внутрь, Рыбка оказалась в полной темноте, но почему-то ей совсем не стало от этого лучше и от отчаяния она заплакала.

Вдруг она услышала чей-то ласковый голос.

— Почему ты плачешь? — спросил он.

— Потому что Мне одиноко,— ответила Рыбка.

— А почему тебе одиноко?

— Потому, что никто не хочет играть со мной, и еще потому, что я не могу смотреть на такое серое некрасивое Море. Лучше уж не видеть его совсем.

— Серое некрасивое Море? — переспросил голос.— О каком море ты говоришь? Некрасивых морей не бывает, а наше Море вообще самое красивое на свете. По крайней мере, мне так кажется.

Тут наша Рыбка вдруг подумала, что за последнее время это первое существо, которое с ней охотно разговаривает. Она сразу перестала плакать.

— А почему же ты тогда сидишь в этой пещере? — спросила Рыбка.

— Потому что иногда просто хочется побыть одному. Но я ни за что не останусь здесь навсегда. Жизнь слишком интересна и прекрасна, чтобы прятаться от нее. Ты говорила, что с тобой никто не играет? Почему? — спросил голос.

— Потому что я серая и некрасивая и никто меня не замечает,— ответила Рыбка.

— Но это неправда. На самом деле ты просто очаровательная и с тобой очень интересно!

— Откуда ты знаешь? — удивилась Рыбка.

— Не знаю, но именно такой ты мне и кажешься. А давай с тобой дружить? — вдруг спросил голос.

Рыбка растерялась от неожиданности — ей никто никогда не говорил таких слов.

— Давай... А ты кто? — спросила она.

— Я — такая же маленькая рыбка, как и ты.

— И ты счастлива?

— Да, очень,— отвечала маленькая рыбка.— Давай выплывем из пещеры.

— Давай,— согласилась Рыбка.

Когда они выплыли из пещеры, то, наконец, увидели друг друга.

Новый знакомый нашей рыбки оказался серым сомиком, но он почему-то показался ей очень симпатичным. Ей и в голову не пришло бы назвать его обычным и неинтересным. Она с любопытством разглядывала его.

— Почему ты говорила, что некрасивая? — в свою очередь удивился Сомик.— Смотри! Он подплыл к какому-то стеклянному кусочку на дне. Наша рыбка взглянула туда и... не поверила своим глазам. Оттуда на нее смотрела чудесная, очень изящная, с необыкновенной серебристой чешуей рыбка.

— Неужели... неужели это я? — не могла поверить Рыбка.

— Конечно, ты. Просто раньше ты этого не замечала, не хотела замечать. Природа не создает ничего серого и некрасивого. Главное — хотеть видеть эту красоту и тогда ты обязательно ее увидишь,— отвечал Сомик.

Наша Рыбка счастливо улыбнулась, оглянулась и...замерла: Море вдруг опять вспыхнуло всеми цветами радуги. Оно сияло и переливалось. Таким красивым Рыбка его еще никогда не видела.

— Спасибо, спасибо тебе, Сомик! — воскликнула она.— Слушай, а давай пойдем гулять?! Я могу показать тебе много интересного, чего ты еще точно не видел!

— Конечно, пойдем! — с радостью согласился Сомик. И они поплыли прочь от темной пещеры. И не было во всем огромном синем-синем Море более счастливых существ, чем две эти маленькие рыбки.

Вопросы для обсуждения

От чего страдала маленькая Рыбка?

Ты ее понимаешь?

Расскажи, что она чувствовала?

Почему Рыбка не видела свою красоту и красоту окружающего мира?

За что Рыбка сказала сомику «спасибо»?

Как помог ей сомик?

6. Байка про Егора-мухомора, девочку Машу, Серого Волка, лосей и мимолетную Бабушку

Что лосю хорошо, то волку — смерть (народная мудрость)

Направленность: Чувство неполноценности. Ощущение собственной «незначительности».

Страх неудачи, неуверенность.

Ключевая фраза: «Я не такой, я никому не нужен».

Где-то под Калугой, а может под Тверью, а может под Тулой, а может, где еще стоял дремучий и темный лес, и был тот лес настолько дремуч, что даже лесной школы в нем не было. А зачем? Ведь жили там только волки, лоси да грибы. Волки, по обыкновению, били баклуши, грибы предпочитали торчать на одном месте и глазеть по сторонам, лоси бродили по лесу...

Так вот, жил-был в том лесу Егор-мухомор. Появился на свет он недавно, от этого был мал, и в траве его почти не было видно. Но он уже любовался своим отражением в дождевой лужице. «Когда я вырасту,— говорил Егор,— то уж грибники-то меня с руками оторвут». И

верно, вырос он стройным, статным, с ярко-красной шляпой в белых пупырышках — одно слово: красавец.

Егор стоял на самом видном месте, поворачиваясь то правым, то левым боком, вытягивался по струнке, подпрыгивал и улыбался во весь рот. Но грибники проходили мимо, собирая сыроежки, подосиновики, лисички... и это его начинало раздражать. Ну ладно, если в корзину попадали белые (против них Егор ничего не имел), но все остальные замухрышки не стоили его мизинца, так почему же они оказывались в корзине, зон —нет?

Настроение и самочувствие ухудшалось с каждой минутой бесцельного стояния. И вот уже взгляд его потускнел, он осунулся, ссутулился и стал похож на сморчок. Теперь заметить его стало почти невозможно. На душе скребли кошки, и от этого становилось еще хуже. И так было обидно, так гнусно, да еще семейка лисичек хихикала неподалеку. «Ну-ну, смейтесь, рыжие поганки!» — буркнул Егор и повернулся к соседкам спиной. Сердце сжалось в комок и до того стало досадно, что ни о каких грибниках и думать не хотелось.

А в это время по лесу прогуливались замечательные детишки. Они пели песни, шутили и громко смеялись. Девочка Маша немного отставала: шутки ей давно уже наскучили, да и не в голосе она была сегодня. И вдруг ее глаза загорелись, рот приоткрылся от восхищения, одним словом она преисполнилась такого восторга, который с трудом поддается какому-либо описанию. «Мухомор!» — произнесла она, не веря своему счастью. Какая-то неведомая сила предала Егору заряд невероятной бодрости, он выпрямился, и к нему опять вернулось вдохновение: «Да-да, я — Мухомор!» — многозначительно произнес он, покачиваясь от важности. От такой радости и осознания всей ответственности происходящего у Егора даже защекотало под ложечкой. По выражению Машиного лица было видно, что и она не менее довольна этой встречей. Егор зажмурился и приготовился оторваться от земли. «Мухомор!» — повторила Маша и потянулась за длинной палкой, лежащей в траве...

«ЕЛКИ ЗЕЛЕНЬЕ!!!» — успел выкрикнуть Егор и кубарем покатился по траве.

Когда он очнулся, то было уже совсем темно, или же это ему показалось. Некоторое время он проползал на четвереньках в поисках своей шляпы, затем, волоча ее за собой, Егор побрел домой и лег спать. Но сон к нему не шел, и он заплакал в подушку, издавая жалостливые и приглушенные всхлипы; похоже было на то, как плачут дети в чуланах.

Утром настроение было испорчено собственным отражением: левый глаз заплыл, его как бы и не было, голова распухла так, что шляпу на нее одеть не представлялось возможным. Короче, решено было остаться дома. Прошло так дня два, а может и три. Пока его облик не принял божеский вид, Егор не выходил из дому. И вот наступил тот день, когда он смог с чистой совестью, в трезвом уме и здравой памяти предстать перед немногочисленной аудиторией обитателей леса и грибниками (долгих им лет жизни). Ну,

«предстать» громко сказано: весь день он прятался в траве, высматривал грибника «поприличнее», чтобы не нарваться как в прошлый раз. Наконец, он заметил старушку, та не спеша шла по тропинке и высматривала грибы, то там, то здесь шаря длинным прутом. Недолго Думая, Егор выскочил перед ней на тропинку и закричал, что было сил: «Эй, старушка не зевай, мухоморы собирай!» Старушка оторопела, бросила прут, затем, наспех перекрестившись, повернула обратно и ускорила шаг. «Какая-то странная»,— удивился Егор, глядя вослед удаляющейся старушке.

Некоторое время спустя по лесу разнеслась задорная песня «замечательных детишек»... Ужас охватил Егора, не давая ему пошевелиться. Преодолев столбняковое состояние, он незамедлительно поспешил спрятаться за деревом и переждать эти «крестовые походы» маленьких вредителей. Ребята шумной гурьбой прошли мимо, но Маши среди них не было. Егор подождал еще немного и вышел на тропинку. Так как грибников на горизонте не наблюдалось, он принялся играть с божьей коровкой. Прошло еще немного времени прежде, чем Егор услышал первое «ПОМОГИТЕ!!!», затем снова и снова повторилось это: «ПО-МО-ГИ-ТЕ!!! ОЙ-ОЙ-ОЙ» и через минуту на тропинку выбежала девочка Маша — вся заплаканная, с красным носом и растрепанными космами; еще через минуту вслед за ней появился большой Серый Волк. Поначалу Егор шмыгнул в траву, но так ему стало жалко Машу и он решил: «Ну, была не была. Кто старое помянет — тому глаз вон».

Через секунду он оказался перед волком: «Стоять! Не видишь, девочка домой спешит». Тот встал как вкопанный,— такой наглости Волк ни от кого не ожидал. Он насторожился и стал оглядываться по сторонам.

— Я здесь,— Егор подбоченился. Голос доносился откуда-то снизу, и Волк опустил глаза. Увидев Егора, он перевел дух, как-то хитро заулыбался и спросил:

— И кто же этот персонаж, такой маленький, но такой смелый?

— Мухомор,— ответил Егор в свою очередь.

— Мухомор?... — волк задумался,— не-а, таких не знаю. Ты новенький, что ли?

— Ага.

Егор обернулся — Маша уже скрылась из виду. Волк тоже обратил внимание на то, что от его обеда и след простыл.

— Ушла,— произнес волк.

— Убежала,— усмехнувшись, поправил Егор.

— Теперь это уже неважно... А что ты радуешься? Придется мне тебя съесть, Мухо..., Муха...

— Мухомор,— Егор снова поправил Волка.

— Я знаю.

— Ну что ж, попробуй,— и Егорка сам подивился своей смелостью.

Волк раскрыл огромную пасть.

— У-у, приятель, да у тебя — кариес!

— Я тебе не приятель,— процедил Волк и бросился на гриб.

Егор метнулся в траву, Волк — за ним, Егор в кусты — Волк не отстает, Егор на дерево — Волк на дерево...

— Но волки не лазают по деревьям,— заметил Егор.

— Точно,— согласился Волк и слез.— И ты тоже, слышь, как тебя там, слезай.

— Не-а.

Егор держался за тоненькую веточку.

— Слезай, хуже будет.

Тут, как и полагалось, веточка обломилась, Волк раскрыл пасть, и Егор угодил прямо по месту назначения.

— Тьфу, ну и гадость! — завыл волк, выплюнув Егора.

— Ну, не очень-то и гадость,— Егор немного обиделся. Вдруг Волку свело челюсти, скулы, морду и голову, и он как ужаленный бросился наутек (с тех пор его никто в лесу и не видел).

— Я предупреждал, со мной шутки плохи,—добавил напоследок маленький победитель и побрел домой зализывать раны.

Слухи о герое-Мухоморе разнеслись по лесу с космической скоростью и дошли до лосей, которые разом повеселели. Оказалось, что они лечатся мухоморами и все это время искали такого вот доктора, как наш Егор. И было совсем не важно то, что Маша на «пяточке» рассказывала ребятам, как ловко она перехитрила Волка (все равно ей никто не верил). Важно как раз было то, что теперь Егор пользовался всеобщим уважением и почитанием у лесной братии. И теперь он не выставлялся напоказ, не хвастался, а с удовольствием помогал лосям, которые стадами сбегались к своему лесному доктору — кто подлечиться, а кто так для профилактики. А волки теперь не обижают маленьких девочек и еще долго будут обходить это место за версту.

Вопросы для обсуждения

Почему Мухомор думал, что он никому не нужен?

О каких своих качествах Мухомор не знал, пока не попал в передрагу с Волком?

Согласен ли ты с тем, что у каждого человека есть уникальные качества, присущие только ему? А у тебя они есть?

7. Сказ о том, как Штирлицев свой страх победил

Направленность: страхи различного характера, неуверенность, тревожность, общая боязливость.

Ключевая фраза: «Страшно!»

В отчаянии Штирлицев схватил Базилио и, надев рюкзак, крепко прижал кота к себе, словно надеясь, что он поможет. Как вдруг...

— Что ты меня хватаешь?!

Голос был тонкий и выражал крайнее недовольство. Штирлицев удивленно огляделся. Улица была по-прежнему пуста, никого вокруг. Зеленые глаза Базилио смотрели на него возмущенно.

— Отпусти меня! Поспать не дал, так хоть не хватай,— с тем же недовольством повторил голос.

Теперь Штирлицев ясно понял, что это сказал Базилио, сидевший у него на руках. Штирлицев недоуменно отпустил кота.

— Заговоришь тут от вас,— уже смягчаясь, но все еще обиженно проворчал кот, умывая лапками мордочку.

Озадаченный всем этим, Штирлицев опустился на землю. Васька сел рядом. Так прошло 2, 3, 5, может быть, больше минут. Аполлон посмотрел на часы. Через 3 минуты он должен сидеть за партой и писать четвертную контрольную. Он успел бы дойти до школы, если бы не эта собака, чей лай опять стал слышен. Штирлицев чуть не заплакал от безысходности. Он не знал, что делать.

— Так и будешь сидеть здесь из-за этой псины до ночи? У тебя же контрольная,— продолжая умываться, сказал кот.

Штирлицев поднял на него глаза.

— А что мне делать? Вон как она зло лает, слышишь?

— Слышу. Но ты же не собираешься пропустить из-за нее контрольную, к которой так долго готовился?

Штирлицев в отчаянии вскочил на ноги и снова сел на землю, обхватив голову руками.

— Ну что же делать теперь?!

— Вначале успокойся. Просто пройди мимо, как ходишь всегда. Она тебя не тронет. А страх — он хуже смерти,— не оставляя своего занятия, посоветовал Базилио.

— Ну да, она знаешь какая злющая! Я боюсь,— сказал Аполлон.

— Раз боишься — сиди здесь и пропускай контрольную. Или иди домой и вообще не ходи в школу,— равнодушно сказал кот.

— Нет, что ты, нельзя. Как я могу пропустить четвертную контрольную?!

— Тогда иди и не бойся.— Базилио, устав от разговора, уже начал мыть лапки.

— Но я боюсь,— сказал Штирлицев.

— Тогда сиди здесь или иди домой.

Школа была совсем рядом. Штирлицев и Базилио слышали как прозвенел звонок на урок. Весь класс, наверное, уже сел за парты, приготовил тетради и ручки, а учитель написал на доске задание.

Отчаянию Штирлицева не было предела. Не было в тот момент на Земле человека, более несчастного, чем он. На глаза мальчика навернулись слезы.

— Слезами делу не поможешь,— сказал Васька.

— Слушай, Вася, а может быть вместе пройдем мимо собаки, а? — умоляюще попросил Штирлицев.

— Нет, и не проси даже. Я тебе, конечно, друг, но об этом даже не проси. Я этих псов на дух не переношу. Мне в апреле ротвеллер с улицы Карла Маркса клочок шерсти прямо с затылка выдрал. И вообще... Так что иди один. Главное — не бойся. Все будет в порядке. Страх — он хуже смерти. А я к тебе вечером зайду, кефирчика выпьем.

Бедняге Штирлицеву ничего не оставалось больше делать. Он встал, взял рюкзак и мелкими шажками направился к школе. Вскоре он заметил собаку. Она лежала на привычном месте, грызя какую-то кость. «Загрызла, наверное, прохожего какого-то»,— подумал в ужасе Аполлон. Он остановился как вкопанный. Завидя его, собака, как обычно, вскочила и угрожающе зарычала. Штирлицев отошел было на несколько шажков назад, но затем сделал несколько крупных шагов навстречу собаке. Он шел все быстрее и быстрее, а в голове стучали слова Базилио: «Главное — не бойся, главное — не бойся, главное — не бойся!»

Так незаметно для самого себя он прошел мимо собаки! Уже почти подойдя к школе, он словно очнулся от сна — так велико было его напряжение. Штирлицев оглянулся — собака спокойно лежала и грызла кость. Она не тронула его. Она даже не обратила на него внимания.

«Страх — хуже смерти»,— вспомнил Штирлицев слова кота Васьки через сорок минут, сдавая выполненную контрольную работу.

Вопросы для обсуждения

Чем Базилио помог Штирлицеву?

Почему собака не бросилась на Штирлицева?

Какой был выбор у Штирлицева, когда он говорил с Базилио?

Какой бы выбор сделал ты?

В твоей жизни встречались ситуации, когда тебе нужно было делать выбор, похожий на выбор Штирлицева?

8. Сказка о Дрюпе Дрюпкине

Направленность: Недостаток самоконтроля и произвольности. Неорганизованность. Недостаток рефлексии и осознания своего поведения. Общее развитие.

Ключевая фраза: «А мне все равно!»

В далекой-далекой Солнечной системе, на далекой-далекой планете Земля в одном далеком и большом городе жил Дрюпа Дрюпкин. Как жил? Да по-разному. Но считал он себя не очень счастливым, потому что слишком часто с ним что-то нехорошее само собой случалось. То в столовой его любимый суп из цветной капусты прольется, то на любимом уроке географии любимая учительница «три» поставит, то любимый друг Пупкин с ним поругается. А то как-то просто сидел Дрюпа на стуле в своей комнате, просто сидел — и свалился на пол, да так больно, что искры из глаз посыпались. Только открыл Дрюпа глаза, как голосок чей-то услышал:

— И не надоело тебе, Дрюпон, так жить?

— Ты кто?— испугался Дрюпа.

— Я — твоя шишка,— пропищал голосок. Подскочил Дрюпа к зеркалу: синяк под глазом, царапина на шее и такой шишак на затылке,— но действительно глазками подмигивает.

— Тебе надо измениться, Дрюпыч!

— Да, я уж изменился, куда больше, увидишь в темноте — испугаешься,— вздохнул Дрюпа.

— Нет, Дрюпа, не так. Тебе нужно почаще выполнять Уроки Жизни.

— Да у меня и так жизни нет от школьных уроков.

— Слушай меня, Дрюпкин. Слушай и благодари. Тебе нужно учиться у неприятных, трудных ситуаций. Тогда сразу поумнеешь, а иначе скоро из Дрюпы тебя переименуют в Большого Шишака.

Дрюпа от такого нахальства собственной шишки дар речи потерял, а когда нашел — шишки уже не было. И синяка под глазом и царапины на шее.

Но появился зато резвый младший брат Купер-персик. И не просто появился, а тут же Дрюпкину ручку сломал. Хотел Дрюпа ему двинуть, но остановился. Может на Купер-персике жизни поучиться? Посидел и подумал: «А может, пожалеть Персика для разнообразия?». Тут мама пришла с работы — и как всегда с претензиями: «Собаку не выгулял. Купера обижал». Хотел Дрюпа как всегда обидеться, а потом подумал: «Может быть жизни поучиться и попробовать понять маму?»

Не хочется длинно рассказывать о Дрюпе — ты ведь и так уже все понял. Понравилось Дрюпе выполнять Уроки Жизни, понравилось ему изменять себя. Ну и жизнь его, конечно изменилась к лучшему. Какой она стала? Это ты тоже лучше меня знаешь, какой должна быть жизнь у пятиклассника, чтобы он чувствовал себя счастливым. А каким стал Дрюпа, когда вырос, когда школу кончил — это ты мне сейчас и расскажешь.

Вопросы для обсуждения

Каким стал Дрюпа, когда вырос? Почему?

Что такое Уроки Жизни?

Чему можно научиться у неприятных и трудных ситуаций?

Приведи пример из своей жизни?

Чему у них научился Дрюпа?

9. История о славном Учмаге, учителе его Магуче и бедном, но вылеченном Аэроплане

Направленность: трудности в учебе, вызванные неорганизованностью, неумением определения целей. Аналогичные проблемы в повседневной жизни.

Ключевая фраза: «Ой, опять у меня ничего не вышло!»

«Жил-был мальчик и ходил он в школу, но не в обыкновенную, а в волшебную. Учился он чудесным наукам у великого старца Магуча (маг-учитель) и звался за то Учмагом (ученик мага). Вот как происходило это Учение.

К Магучу приходили больные животные, бедные несчастные люди и растения, всякая летающая, ползающая и плавающая живность и даже иногда всякие предметы: столы, стулья; прилетали даже планеты и летающие корабли из других Галактик. Старец помогал всем потому, что знающим, добрым и справедливым был Магуч...

Учмаг был умным мальчиком. Наблюдая за учителем, он запоминал все заклинания,— ведь у него было доброе сердце, полное желанием помочь всему миру. Он часто думал о том, что так просто творить чудеса, если знаешь все правила и законы чудесного. Ему так хотелось показать учителю, что он может сделать не хуже, а может быть даже лучше. При каждом приеме Магуча он в нетерпении просил у учителя позволения попробовать.

И вот наконец, для Учмага наступил замечательный день. Старец сказал ему: «Ты познал много законов и правил волшебства. У тебя добрая душа и хорошая память. Ты хочешь и можешь делать добрые дела. Сейчас ты попробуешь свое мастерство на деле». И он привел очередного посетителя.

Им оказался бедный Аэроплан. Он плакал и махал только одним металлическим крылом в знак приветствия. Вместо другого крыла у него было зеленое дерево. Оно плакало тоже, ему хотелось в землю, а аэроплан не мог летать, хотя ему так хотелось в небо. «Вот к

чему приводит нерадивое учение,— сказал, вздохнув, Магуч.—Это сделал первый мой ученик — Горемаг, а ты второй и последний. Ему не давалось учение. И, поддавшись своему недоброму сердцу и малому уму, он стал лишь пакостить. Но ты хороший ученик. Я даю тебе три попытки. С каждой неудачной попыткой Аэроплан все более будет становиться деревом, которое будет несчастно без любимой земли. Дерзай!»

Но Учмаг уже давно не слышал слов Магуча. Он был весь в нетерпении, он желал помочь Аэроплану и дереву. Он понял, что помнит заклинание, и бросился к Аэроплану. Вдруг вокруг Аэроплана и Учмага выросла каменная стена, и Учмаг понял, что не сможет сделать добро — ведь он забыл там, за стеной, волшебный порошок и волос Магуча. В то время, как второе крыло Аэроплана превратилось в дерево, Учмаг увидел на стене слова «СРЕДСТВА И СПОСОБЫ».

— Да,— сказал Магуч,— первая попытка не удалась. У тебя была и есть цель, но ты забыл о средствах и способах ее достижения». Стена исчезла. Мальчик расстроился, но ведь старец учил его не сдаваться Неудачам — вестникам поражения и беды. Он схватил волос Магуча, волшебную палочку и волшебный порошок и подбежал к Аэроплану-дереву. И тут вокруг них встала стена. Учмаг понял, что и на этот раз он не поможет. Ведь он должен был за пять шагов до Аэроплана сжечь при помощи волшебной палочки волос старца. Он вспомнил об этом как о способе достижения цели, но не применил. Слыша рыдания дерева, тянущегося к земле, и плач Аэроплана, рвущегося в небо, Учмаг увидел на стене слово «ПЛАН».

Вторая попытка не удалась тоже,— сказал Магуч.— Ты не составил план действий, зная способы и имея средства. У тебя осталось последняя попытка. Если ты и на этот раз не достигнешь самостоятельно цели, то сделаешь несчастными и Аэроплан и Дерево: ведь получится разросшееся дерево с головой горемычного Аэроплана».

Учмаг был очень расстроен, он чуть не плакал, видя страдания бедных существ. Больше всего было то, что он не может сделать доброе дело, хотя у него есть все необходимое. Поборов страх перед неудачей (ведь он был храбрым и целеустремленным), Учмаг в третий раз постарался сделать все для осуществления замысла — помочь Аэроплану. Вспомнив и собрав все средства, определив способы и составив план, мальчик с радостью подошел к Аэроплану, предварительно (за пять шагов) не забыв сжечь волос, и начал колдовать. Учмаг был уверен в результате, ведь он сделал все так, как делал его мудрый учитель (не спеша и толково). И вот, наконец, счастливый Аэроплан взмыл в небо, а Дерево соединилось с землей, мило улыбаясь. Они были очень благодарны.

Улыбался и Магуч. Ведь это он вырастил такого смышленного мальчика — мага. Но больше всех был счастлив сам Учмаг. Ведь это было его первое доброе дело, которое он сделал САМ. Этот серьезный урок он запомнил на всю жизнь.

«ЦЕЛЬ — СПОСОБ, СРЕДСТВО — ПЛАН, ДЕЛО — И ЗДОРОВ АЭРОПЛАН!»

Так любил повторять и напевать про себя Учмаг. Зная много заклинаний и это главное правило, он сделал много добрых дел и сам стал мудрым Магучем. Своим ученикам он повторяет:

«ЦЕЛЬ — СПОСОБ, СРЕДСТВО — ПЛАН — ДЕЛ ДОБРЕЙШИХ КАРАВАН».

Жил он долго и счастливо, делая со своими учениками добрые дела, и зла на свете становилось все меньше».

Вопросы для обсуждения

Почему первая и вторая попытка Учмага вылечить Аэроплан закончились неудачей?

Какая черта характера Учмага помешала ему справиться сразу?

Почему третья попытка оказалась успешной?

В чем смысл главного правила Учмага-Магуча?

Приведи пример его возможного применения в твоей жизни.

10. Бурин, или Когда ребенок становится взрослым?

Направленность: решение проблем, вызванных подростковым кризисом.

Ключевая фраза: «Я уже взрослый!»

Давным-давно, когда даже Время было еще молодым, жил в одной деревушке у моря бедный рыбак. Жил он в ветхой хижине на самом краю деревни и все его имущество составляли котелок, невод да лодка. Однажды во время весенних штормов сидел Рыбак на пороге своей хижины и чинил невод. Вдруг слышит: то ли ребенок плачет, то ли кошка мяукает. Глядь — плывет по морю корзинка, а из нее раздаются тихие звуки — плач-мяуканье. Забросил Рыбак невод и вытащил корзину на берег: а там младенец да кошка. Пожалел Рыбак ребенка и взял его к себе вместе с кошкой, а назвал Бурином — в честь бури, что его принесла.

Бурин рос не по дням, а по часам. К концу штормов научился лепетать и ползать, когда листочки первые распустились — уже ходил во всю, а к лету и совсем в помощника вырос: и невод чинил, и лодку смолил, и обед варил. Да и кошка тоже была не простая — говорила человеческим языком и о ребенке будто мать родная заботилась: то его умоем язычком, то лапкой рыбки почистит.

Прошло лето, наступила осень. Небо заволокли тяжелые серые тучи, свирепый ветер поднимал на море огромные волны, а от промозглого холода и вовсе было негде укрыться. Понял тогда Рыбак, что его невод да лодка не прокормят двоих. Позвал к себе послушного Бурина и говорит ему:

— Теперь ты уже почти взрослый, мне тебя кормить нечем. Иди в мир, ищи свое счастье.

Испугался Бурин, заплакал, а Рыбак говорит:

— Не плачь, ты уже не маленький.

И понял тогда Бурин, что больше не надо будет ему делать грязную работу, обрадовался в глубине души и, хотя было ему очень страшно, посадил кошку на плечо и ушел из дома Рыбака.

Чем дальше он шел, тем меньше боялся, тем больше радовался свободе. Кошка грела плечи, сквозь тучи выглянуло солнце и пустынные песчаные дюны сменились разноцветным осенним лесом. Проголодался Бурин и нагнулся за грибом, а кошка ему:

— Не ешь эти грибы, маленький, а то животик заболит.

Но Бурин кошку не послушал и съел грибы. Идет он дальше, а радости его поубавилось — что-то уж очень тяжелой стала кошка. Захотелось Бурину пить, нагнулся он к ручейку с прозрачной водой, а кошка ему:

— Не пей, маленький, горлышко заболит.

Но Бурин кошку не послушал и выпил воды. И почувствовал тут Бурин — будто кошачьи когти впились ему в шею. Ссадил он кошку на землю, а она ему:

— Вот какой ты злой стал: хочешь, чтобы я себе все лапки стерла, хвостик замочила.

Пошел Бурин дальше по тропинке, а кошка за ним — да где ей угнаться. Вышел он на полянку, а там шатер прекрасный раскинут, а перед шатром Дама на подушках сидит. Улыбается Дама Бурину и говорит:

— Здравствуй, рыцарь!

Зарделся Бурин, что его, почти ребенка, такая Дама рыцарем назвала. А Дама манит его к себе на подушки пальчиком и томно-томно говорит: «Али ты боишься меня?».

Чтобы он, Бурин, почти взрослый рыцарь, и испугался? Вот еще! Сел рядом. Дама ему кубок протягивает, улыбается:

— Или ты еще маленький?

И тут на поляну выбегает Кошка и кричит:

— Да что ты, разве можно?

Разозлился тут Бурин: «Да что я, маленький?! Не нужны мне кошки всякие. Убирайся, рыбоедка ободранная». Заплакала тут кошка, потеряла мордочку лапкой, ушла в лес. А Дама Бурина за собой в шатер зовет и смеется весело так. Зашел за ней Бурин и там, в теплой темноте шатра вдруг обнаружил, что не Дама рядом с ним, а жуткая старая ведьма. Ведьма коснулась Бурина губами — и покрыл его каменный панцирь. Страшно стало Бурину, но от безвыходности положения он взял и заснул. И приснился ему странный сон. Приснилось ему, что он раб и выполняет всю самую грязную работу, покорный и всем довольный, сытый и в тепле у короля, которым оказался Рыбак, одетый в мантию. Но к Бурину подошел шут и

говорит: «Кто-то считает сначала, а ты начни с конца». И шут уже не просто шут, А Бурин-шут. И стал Бурин всех подряд передразнивать — делать все наоборот: вместо «да» — «нет», вместо «белый» — «черный», и ходит на руках, а не ногах, чтобы кто не подумал, что он раб. И подошел к нему Рыбак-король и подвел девушку-принцессу, прекрасную как заря, и говорит: «Кто последний, тот второй, а кто второй, тот первый». И нет Рыбака-короля, а есть Бурин-король. И протянул Бурин руки к принцессе, но та узнала, что он кошку прогнал, расхохоталась ему в лицо и убежала.

Стал Бурин старым, и не с кем ему было словом перемолвиться. И так ему стало стыдно, что он кошку прогнал, что в ту же минуту Бурин проснулся, уперся руками в каменные стенки и поломал их. Не было больше на поляне ни шатра, ни подушек. Только поганки вместо травы да жуткие мертвые деревья вместо веселого осеннего леса. Пошел Бурин Кошку искать и нашел — только она уже в каменную превратилась. Заплакал тут Бурин, упали его слезинки на камень и растопили его. Бурин и Кошка обнялись, а Кошка и говорит:

— Прости меня, Бурин, я все думала, что ты котенок, а ты почти взрослый кот. Я теперь тебя учить не буду, буду тебе просто шею греть.

А Бурин:

— Я хоть и взрослый, да знаю еще мало, может, я тебя слушаться и не буду больше, но слушать буду всегда.

И так им было вместе хорошо и радостно, что пошли они куда глаза глядят. Лес вокруг становился все страшнее и гуще. А лес этот был волшебный: тот, кто попадал туда, терял не только путь, но и самого себя. Кошка заснула на плечах у Бурина, а он все шел и шел, и не знал больше, то ли он сильный, то ли слабый, то ли взрослый, то ли маленький, то ли смелый, то ли нет. Он звал и сам себе отвечал из-за дерева и не помнил уже даже своего имени. Вышел Бурин к развилке дорожки и сказал: «Я смелый» — и стал лес чуть-чуть светлее, потом еще: «Я сильный» — и поредел лес еще больше,— и так до тех пор, пока не вспомнил: «Я Бурин» — и вышел к берегу моря. А там замок стоит, до того прекрасный, что глазам больно, а вокруг замка город — и все в трауре. Подошел Бурин к замку и спрашивает у одного стражника: «Почему в городе траур?», а тот рассказал ему: «Прошлой весной появился у нас в округе страшный дракон, сначала он еще маленький был — никого не беспокоил, но за лето вырос и стал все крушить. А недавно послал нашему королю угрозу: либо тот отдаст ему свою дочь Зорюшку, либо он весь город спалит. Тогда король повелел объявить, что тому смельчаку, который победит дракона, отдаст в жены принцессу и все королевство в наследство. Но никому было не под силу победить дракона. Всех рыцарей он уничтожил. А сегодня как раз день выплаты дани». «Какой он, дракон?» — спросил Бурин.

«Он слабый и трусливый, без формы и имени, нападет всегда сзади и убивает огнем своей злобы и зависти»,— ответил стражник.

Оставил тогда Бурин кошку на попечение стражника и пошел искать дракона. Вошел он в пещеру у моря, а там зеркал видимо-невидимо и все такие мелкие, что ни в одном своего отражения не увидишь. И вдруг неожиданно на Бурина сзади напал дракон, но Бурин увернулся, и стали они бороться. И никак один другого одолеть не может — Бурин чувствует себя сильнее — и сила дракона возрастает, слабее Бурин, слабее и дракон. Вдруг их глаза встретились, и увидел Бурин в драконе что-то знакомое. Отшатнулся Бурин и спрашивает: «Кто ты?», а дракон ему в ответ: «Я родился в тот же день, что и ты, от той же матери и того же отца, я — это ты, а ты — это я и я тебя не боюсь. Я не буду больше с тобой драться, а приму тебя в себя и там, в моей душе, ты станешь ручным». И только Бурин это сказал, как и дракон, и пещера исчезли, лишь ожерелье из драконьих когтей на песке лежит да ручеек из земли бьет, а в воде Бурин отражается. Взял Бурин ожерелье и пошел к королю. Король его встретил как родного сына и отдал ему в жены свою дочь. И Бурин полюбил короля как родного отца. А был тот король, надо сказать, мудрейшим из мудрых, сильнейшим из сильных и храбрейшим из храбрых. Таким и Бурин стал со временем. И тогда отдал ему король свою корону, свой трон и свое царство и ушел рыбачить.

И что за удовольствие было смотреть, как сидит король Бурин в короне на троне, по левую руку королева — жена-красавица, по другую руку кошка-мать. Сидит, королевством правит, да так правит — лучше и не надо и быть не может.

Вопросы для обсуждения

Обсуждение сказки проводится без конкретных вопросов в форме свободной дискуссии на тему: когда ребенок становится взрослым?

Что значит быть взрослым?

11. День испытаний

Направленность: трудности в учебе, связанные с невнимательностью, торопливостью, неумением сосредоточиться. Боязнь экзаменов, контрольных и т. п.

Ключевая фраза: «Сейчас, я все быстро!»

Хочешь, я расскажу тебе одну историю? Садись поудобнее, так как нам предстоит путешествие в далекую страну, где жил мальчик, чем-то похожий на тебя. А был этот мальчик индейцем и жил в лесу вместе со своим племенем. Все мужчины этого племени были очень хорошими охотниками и у племени никогда не было трудностей с пищей. Но быть хорошим охотником очень сложно. Для этого надо уметь читать следы, ловка метать

копье, замечать каждую мелочь, которая может привести к спрятавшемуся зверю. Научиться всему этому было не так уж просто, поэтому в племени был обычай, по которому все дети должны были с раннего возраста обучаться мастерству охоты. Их наставником был самый старый и самый опытный охотник. Он уже не мог охотиться сам и поэтому занимался подготовкой молодых.

И вот, когда пришла пора, герой нашего рассказа тоже пошел учиться. Он был умным мальчиком и легко схватывал все, но иногда слишком торопился. Ему казалось, что все слишком просто и понятно и даже не требуется подробно выслушивать все объяснения. Поэтому он частенько убегал с урока еще до того как учитель заканчивал рассказ — ведь мальчику казалось, что он и так все знает. Если учитель делал ему замечание по поводу невнимания, мальчик считал, что к нему просто придираются.

Когда дети подрастали, приходила пора им начинать помогать взрослым, а значит, принимать участие в общей охоте. Но стать настоящим охотником мог только тот, кто действительно познал все тайны леса. Как же узнать это? Тебе, конечно, известно, что и у нас в школах, чтобы доказать, что ты действительно что-то знаешь и можешь вступать во взрослую жизнь, тебе обязательно нужно сдать экзамены. Так вот и в племени, где жил наш мальчик, существовало что-то наподобие экзаменов. Все племя собиралось на специальный праздник, и дети должны были на глазах у всех пройти ряд испытаний и показать все, чему они научились. Надо сказать, что правила сдачи этого экзамена были очень строгие. Дикий лес никогда не шутит, и если ты чего-то не знаешь, потому что пропустил урок или плохо его выслушал, такая ошибка может стоить жизни тебе или твоему товарищу, который понадеется на тебя. Поэтому если молодой охотник не сдавал экзамен, то он лишался права быть охотником, и когда все мужчины отправлялись на охоту, он должен был оставаться в лагере и помогать по дому женщинам и старикам.

Итак, настал день испытаний для нашего мальчика. Он встал очень рано, так как ему не терпелось поскорее пройти все испытания и стать настоящим охотником. Утро этого дня было просто замечательным. Когда мальчик вышел из своего вигвама (так называются специальные, похожие на шалаши, кожаные палатки, в которых живут индейцы), то он увидел, что солнце еще только встает. Край неба окрасился в розовый цвет и сумрак ночи уже отступал. Мальчик сделал глубокий вдох и запах утреннего леса приятно защекотал ему ноздри. Легкий ветерок принес прохладу еще спящего леса. Мальчик потянулся и в этот момент услышал приглушенный стук барабанов. Это было начало праздника. Вскоре все племя собралось на большой поляне, и испытания начались. Я уже говорила, что задания были не простые и будущим охотникам надо было показать все, что они умеют, и использовать все полученные знания. Наш мальчик вовсе не был хуже остальных, а во

многом был даже лучше, ведь он был и умным, и сильным, и ловким, и смелым, но у него был один недостаток: он всегда очень торопился, когда что-то делал, и из-за этого часто был невнимателен. Так случилось и на этот раз. Выполняя задания, он так торопился, что допускал очень грубые ошибки. Например, когда ему было дано задание отыскать по следу лань, то вместо того чтобы медленно и осторожно распутывать следы, он бегом помчался по тропе и не только потерял следы лани, но и не заметил следов пумы, которая, если бы не помощь охотников, шедших сзади и проверявших мальчика, могла разорвать его. Другим заданием было взобраться на крутую гору и поставить на вершине палатку. Но мальчик, как обычно, очень спешил. Мало того, что он несколько раз чуть не упал, так как не смотрел, куда наступал, так он еще, взобравшись наверх, обнаружил, что в спешке забыл положить в свой заплечный мешок колья для установки палатки. Его невнимательность помешала ему и при выполнении остальных заданий.

Вечером на всеобщем празднике всех мальчиков поздравляли с удачным прохождением испытания и одевали им на шею красивые амулеты, которые были у всех мужчин племени и помогали им во время охоты. Мальчику же объявили, что он не выдержал экзамена и не будет принимать участие в охоте. Вождь племени сказал ему: «Ты не прошел испытания и мы не можем рисковать, беря с собой на охоту ненадежного товарища. Твоя невнимательность может быть очень опасной и навредить не только тебе, но и другим». Итак, приговор вождя был суровым, но справедливым,— ведь ему приходилось заботиться о благе всего племени и охотники должны быть уверены друг в друге. Но мальчик его даже не стал дослушивать. Он побежал в лес, чтобы никто не видел, как ему обидно. Он ведь был еще и очень гордым мальчиком. Он так и не понял, что было настоящей причиной его неудачи. Мальчик решил, что просто вождь и другие охотники племени специально придирались к нему. Тогда мальчик решил любым способом доказать всем, что он не хуже остальных.

В этом племени была одна легенда. Точнее, никто не знал, легенда это или так было на самом деле. В общем, старики рассказывали, что много поколений назад в их племени вождем был замечательный охотник. Никто не мог сравниться с ним ни в уме, ни в ловкости, ни в смелости. Кроме этого он отличался очень хорошей памятью и славился своей внимательностью. Иногда он замечал то, что не мог заметить целый отряд охотников. Этот вождь обычно ничего ни делал, не обдумав тщательно решение. Поэтому если он руководил охотой, то она обязательно была удачной. Так вот, этот великий вождь был еще и искусным мастером и изготавливал очень красивые украшения и амулеты. Однажды он сделал амулет, который превосходил по своей красоте все, что ему или кому-либо из его племени удавалось сделать. Вождь решил, что этот амулет должен носить только великий охотник, который

будет равен ему по силе, ловкости, внимательности и уму. Но как проверить это? Тогда великий вождь отправился на одну из самых высоких и самых крутых гор, которая возвышалась поблизости и, с большим трудом взобравшись на ее вершину, оставил там свой амулет. Затем он вернулся в деревню и объявил, что тот, кто сможет найти и принести этот амулет, будет таким же великим охотником, как и он сам. Многие опытные воины пытались найти амулет, но никому так и не удалось это сделать. Слишком уж сложно было взобраться на эту гору, а если кто и забирался, то уж найти на вершине амулет не мог никто.

Эта легенда переходила из поколения в поколение, и многие уже считали, что никакого амулета не существует, но наш мальчик все-таки верил в него. После того как он не прошел испытание, он долго бродил по лесу и думал о том, что ему сделать, чтобы доказать всем, каким хорошим охотником он может быть. И вдруг ему в голову пришла идея. «А что если я смогу найти этот амулет? Может, тогда племя примет меня в отряд охотников? Да, это единственный выход, я пойду и найду его!» — так думал он, направляясь прямо к горе.

Но недаром только некоторые самые лучшие воины могли взобраться на эту гору. Уж очень она была высокая и почти не имела выступов, за которые можно ухватиться. Дойдя до скалы мальчик, как обычно, сразу начал карабкаться на нее. Но каждый раз падал, поднявшись на высоту нескольких метров. Слишком поспешными были его действия. После нескольких бесплодных попыток мальчик сел и призадумался. «Наверно, я что-то делаю не так. Но должен же быть какой-то другой способ», — думал он. Мальчик начал тщательно рассматривать скалу, медленно и тщательно изучая каждый ее выступ. И вдруг он увидел, что в одном месте выступы встречаются чаще и образуют какое-то подобие лестницы, по которой не так уж и сложно взобраться. «Как же я сразу не заметил ее? — удивился мальчик, — а может, это не так уж и плохо — подумать перед тем, как делать что-либо?». В тот момент он впервые понял, что, может быть, прав был его учитель, когда советовал ему не торопиться.

Итак, он продолжил свой нелегкий путь. Поднявшись до небольшой площадки, он решил передохнуть и уже занес было ногу, чтобы наступить на нее, как вдруг услышал шипение и увидел змею, которая высовывала язык и извивалась, блестя на солнце своей стальной чешуей. Мальчик замер и почувствовал, как холодные мурашки пробежали по его спине. «Что же мне делать? А ведь учитель рассказывал, как себя вести, когда встречаешь змею. Ах, как жаль, что я тогда убежал, не дослушав его до конца. Там на поляне все казалось таким простым и ясным, а что делать теперь?» — думал мальчик. Но ему повезло и змея, успокоившись, уползла. «Когда я вернусь, обязательно попрошу учителя рассказать мне все заново, и на этот раз я буду слушать каждое его слово очень внимательно, чтобы не пропустить ничего важного» — решил мальчик и продолжил свой путь.

Наконец, он добрался до самой вершины горы. Великолепный вид открывался оттуда. Зеленое поле леса в некоторых местах разрезалось голубыми полосками рек и ручьев, а поляны казались лишь небольшими желтыми пятнышками. Ветер развеивал волосы мальчика. Он очень устал, но помнил, зачем он залез на эту скалу. Немного отдышавшись, он приступил к поискам амулета. Мальчик несколько раз обежал площадку на вершине, но ничего не нашел. Тогда он сел и подумал. Мальчик понял, что ему больше ничего не оставалось, как шаг за шагом исследовать всю вершину еще раз, но по-другому, не так, как он это делал обычно. И мальчик начал очень медленно и очень тщательно рассматривать каждый камень, каждый пучок травы, каждую щель в скале. Вначале ему было очень трудно заставить себя действовать постепенно и не торопясь, ведь он так привык к спешке, но затем ему даже понравилось. Ведь теперь он видел многое из того, на что раньше просто не обращал внимания. После часа таких поисков мальчик обратил внимание на один очень странный камень. Он был достаточно большой, гладкий и наверное тяжелый, но когда на него попадал луч солнца, то казалось, что он светится изнутри каким-то странным желтоватым светом. Мальчик ухватил камень обеими руками, навалился всей силой, которая только у него была, и перевернул его. Каково было его удивление, когда он увидел, что внутри камня было выдолблено углубление, в котором сверкал великолепный золотой амулет. Радости мальчика не было предела. Он бережно взял амулет и двинулся в обратный путь. Шел он не торопясь и взвешивал каждый шаг. Теперь он знал, что в опасном пути медлительность и неторопливость может быть намного полезнее спешки. Он был очень удивлен тем, как много он увидел на своем пути того, чего раньше даже не замечал. Он никогда не обращал внимания, что на поляне в лесу росли замечательные желтые и голубые цветы, а звук журчащего ручейка на его изгибе был совсем не таким, как в том месте, где он тек прямо, и запах сосны, оказывается, совсем не похож на запах березы. По дороге обратно в племя мальчик долго размышлял и понял, что во многом он был неправ и вождь племени совсем не хотел его обидеть. Опасное путешествие научило мальчика быть внимательным, обдумывать и взвешивать свои поступки, правильно оценивать свои собственные силы. Он понял, что любой совет и объяснение надо обязательно дослушивать до конца.

Когда мальчик вернулся в деревню, он собрал все племя на большой поляне и перед всеми попросил прощения у вождя и своего учителя. Он рассказал, какие трудности встретились на его пути и как много он понял. В конце мальчик попросил, чтобы ему разрешили еще раз попробовать пройти испытание в следующем году. Вождь удивился его рассказу, но поверил ему и позволил попробовать сдать экзамен во второй раз. Весь год мальчик тщательно готовился. Он был самым внимательным и терпеливым учеником и очень старался. Следующим летом мальчик блестяще прошел испытание и был принят в

отряд охотников. Когда наш мальчик вырос, он стал очень опытным охотником, и племя выбрало его вождем. А иногда, когда ему хотелось что-то сделать сразу, быстро, не задумываясь, его золотой амулет напоминал ему, с какими неприятностями в детстве ему пришлось столкнуться именно из-за его торопливости и невнимательности. Он правил мудро и стал одним из величайших вождей племени, о котором было сложено множество легенд.

Вопросы для обсуждения

Почему у мальчика не получилось справиться с заданиями?

Почему он не мог исправить ошибки, когда их совершал?

Почему он всегда считал, что причина его бед — другие?

Чему Гора научила мальчика?

Расскажи поподробнее.

Чему эта Гора могла бы научить тебя?

Чем был необычен обратный путь с Горы?

12. Детская Демократическая Республика

Направленность: конфликты с родителями, трудности контакта, агрессивность во взаимоотношениях.

Ключевая фраза: «Надоели мне мои предки!».

Жил-был мальчик по имени Ваня. Были у него и мама, и папа и все, казалось, было у него хорошо. Однако Ваня так не думал. — Я не нужен своим родителям,— рассуждал он.— Как я просил подарить мне на День Рождения щеночка, а мама заявила: ковры еще надо купить; и ролики не купили, и не разрешили смотреть классный фильм по ящику на прошлой неделе — сказали, что еще маленький смотреть такие фильмы. А на следующий день все в классе обсуждали, как главный герой справился с тем негодяем и что героиня просто отпад и то, что надо, а я умирал от стыда, потому что не знал, о чем речь. Обидно! И за плохие оценки пилят. А я что, виноват, если меня училка по русскому не любит. Они говорят, что я непутевый. Что бы я не делал, все у меня не так, как у людей. Нет, они меня не любят, я им не нужен!

Так он размышлял, сидя в своей комнате — отбывая наказание за разбитое дверное стекло на кухне. На улице было уже темно и падал пушистый серебристый снег, покрывая все и всех мягким белым ковром. Ваня сидел на кровати и чувствовал себя самым несчастным ребенком на свете, который приносит одни лишь проблемы. — Я знаю, что делать!

Этот голос раздался из темноты и сильно напугал Ваню. Он обернулся и увидел в дальнем углу комнаты мальчика. Он был примерно Ваниного возраста, на нем была смешная

одежда, из которой он явно давно вырос, и чудной колпак на голове. Лицо его было усыпано множеством задорных конопушек, а из-под колпака торчала густая непослушная челка.

— Кто ты? — спросил Ваня.

— Я... Вообще-то раньше меня звали Дима, но мне больше нравится Рэмбо. Он классный, я хочу быть таким, как он.

— А как ты сюда попал?

— Просто появился откуда ни возьмись. Просто-таки свалился с неба. Там, где я живу, все так появляются и исчезают. Я тут гулял, услышал твои грустные мысли и решил навестить тебя.

— Гулял? Так поздно!?

— А что такого? Я птица вольная — куда хочу, туда лечу. Я тоже раньше, как ты, жил с предками. И они мне вечно говорили: делай то, делай се. Надоело мне это все это и я теперь живу в свободной стране ДДР.

— А что такое ДДР?

— А, это Детская Демократическая Республика. Там живут только дети. Живут, как им нравится, делают, что им нравится. Лафа!!!

— А как туда попасть? — с интересом спросил Ваня.

— Да легко! Я могу перенести тебя туда. Хочешь?

— Ну-у, я не знаю... — замаялся Ваня.

— Что, боишься, мама с папой заругают? — ехидно передернул Рэмбо.

— Вот еще! Давай!!!

Рэмбо взял Ваню за руку, и на следующие 10 секунд они оказались в полном мраке, где не было видно даже кончика собственного носа. Ваня чувствовал только сильный ветер навстречу. Было такое ощущение, что они несутся с бешеной скоростью по темной трубе.

Но вот труба закончилась, и Ваниному взору предстала любопытная картина. Огромная площадь, а на ней всевозможные аттракционы, игровые автоматы, лавки с мороженым, колой, жвачками и прочими вкусностями через каждые 100 метров и многое, многое другое. Всюду гуляли дети разных возрастов, смеялись, разговаривали, ели мороженное, катались на роликах. Да, это место явно нравилось Ване.

— Ну ладно, ты тут осваивайся, а мне еще в пару мест нужно забежать. Пока! — протараторил Рэмбо и скрылся среди пестрой детской толпы.

«Так, с чего бы мне начать?» — подумал про себя Ваня, огляделся и побежал на один из аттракционов, на который его никогда не пускали, потому что ему не хватало каких-то 2-х сантиметров роста.

Через пару часов Ваня уже до тошноты наелся мороженого, гамбургеров, хот-догов и

прочей ерунды, нажевался всяких жвачек, перекатался на дюжине аттракционов и приобрел массу новых знакомств. Вдруг, откуда ни возьмись, появился Рэмбо с взволнованным лицом и, задыхаясь, выпалил:

— Там эти... твои родители, как они сюда попали, не знаю!

— Что???

— Что-что, твои предки здесь!!! — заорал Рэмбо.

— Ну вот, а я думал, что останусь здесь навсегда. Теперь такую взбучку дома устроят.

— Думаю, до этого дело не дойдет. Дело в том, что в нашей стране нет места взрослым, они здесь как враги народа. Именно поэтому твоих предков уже арестовали и будут судить. У нас ведь демократическая республика.

— А за что? — испуганно проговорил Ваня.

— Как за что? — возмутился Рэмбо.— Они ведь плохо обращались с тобой. Или ты уже забыл?

— Нет, не забыл.

— Ну, тогда приходи сегодня в шесть часов вон в тот белый дом с колоннами. Там у нас суд. Не опаздывай, ты главный участник процесса. Ты — жертва.

— Ладно. Уж я им задам сегодня!

Вечером, в шесть часов, как и было условлено, Ваня явился в большой белый дом, который располагался неподалеку от площади. Он зашел в зал, где было полным-полно детворы. Зал был, как в настоящем суде, как показывают в иностранных фильмах. Ряды для публики, скамья подсудимых с конвоем, место судьи с большим кожаным креслом, отдельные столы обвинителя и защитника.

— Привет, ты вовремя. Пошли, твое место рядом с обвинителем,— протараторил Рэмбо, внезапно вынырнув из толпы.

Он схватил Ваньку за руку и потащил сквозь галдящую ребячью толпу на противоположную сторону зала.

Только они успели добежать до места и устроиться поудобнее на жесткой деревянной скамье обвинителя, как гомон прекратился и судья объявил начало процесса. Пока обвинитель описывал тяжелую жизнь Вани с родителями, Ваня с интересом рассматривал диковинный зал, и так увлекся, что не сразу заметил своих предков. Они сидели на скамье подсудимых, окруженные воинственного вида ребятами, которые, повидимому, были конвоем. Вид у родителей был растерянный, они не понимали, где и зачем находятся, и, кажется, совсем не слушали обвинительную речь.

— Вы плохо обращались с несчастным ребенком,— громогласно вещал обвинитель, кучерявый подросток лет четырнадцати,— вы ругали его по пустякам, вы не купили ему

собаку, ролики, новый велосипед, не разрешали смотреть телевизор, играть на компьютере, заставляли делать уроки. Вы не достойны быть родителями этого чудного мальчика. Мы приговариваем вас к вечному изгнанию из нашей страны без права переписки и свиданий с сыном.

При последних словах Ванины родители, словно очнувшись, вместе вскочили и принялись возражать судье, но их уже никто не слушал. Весь зал колыхался как большая живая волна, а в воздухе стоял противный свист, улюлюканье и галдеж раззадоренной ребятни.

Ваня же в течение всего этого времени размышлял о своей жизни с родителями. Ведь ее, если признаться честно, нельзя было назвать полным кошмаром. Напротив, было столько хороших моментов: каждое воскресенье мама печет свои потрясающие пирожки, а иногда готовит торт, после которого хочется облизать все пальцы, а в животе становится тепло и уютно, а папа летом берет его на рыбалку, разрешает копаться вместе с ним в гараже, и даже подавать ключи и завинчивать гайки. Он вспоминал, как мама отпаивала его горячим чаем с вареньем, когда он болел, и не отходила от него ни на минуту. А однажды папа достал ко Дню рождения супердефицитные билеты на футбольный матч, и потом ребята завидовали ему, что он видел это на самом деле.

«А ведь они у меня классные,— пронеслось в голове у Вани.— Ой, что же это я тогда молчу, надо же действовать, а то будет поздно!»

— Стойте, стойте! — закричал Ваня,— я передумал. Они ни в чем не виноваты. Я хочу вернуться с ними домой.

— Это невозможно. Никто из детей, попавших сюда однажды, не может вернуться домой. Ты останешься здесь навсегда, а твои родители отправятся домой прямо сейчас. Уведите их,— строго ответил ему кто-то важный, в черной судейской мантии.

Ребята-конвоиры начали толкать родителей к выходу. Ваня бросился к ним, но ему было невозможно пробраться сквозь толпу вскочивших с мест мальчишек и девчонок, он отчаянно работал локтями до тех пор, пока родители окончательно не исчезли из вида. И тут Ваня закричал... и проснулся.

Он увидел, что находится в своей комнате, а в окно уж давно светит теплое весеннее солнце. «Фу-у-х, это был всего лишь сон»,— тихонько прошептал мальчик.

Вскочив с кровати, Ваня со всех ног побежал на кухню и как вихрь ворвался в нее, только чудом ничего не снеся на своем пути. Там он увидел маму, готовящую завтрак.

— Быстро иди в ванную, завтрак почти готов, и босиком по полу,— строго сказала она.

— Ща мам — радостно кивнул Ваня и бодро направился ванную, но внезапно остановился в дверях и медленно произнес:

-Я вас с папой сильно-сильно люблю. Вы самые классные родители на свете.

Вопросы для обсуждения

Что еще могло бы не нравиться Ване в родителях?

Почему вдруг Ваня передумал?

Что изменилось в отношении Вани к родителям?

Последние слова в истории - почему Ваня их произнес?